

Медицинский дом Шаньхэ

Один из слуг тихо произнес:

— Маленький господин, мы прибыли. Это и есть Медицинский дом Шаньхэ.

Сказав это, он ловко спрыгнул с повозки и осторожно подставил подножку. В то же самое время другой слуга медленно приподнял полог, бережно помогая тетушке Линь сойти на землю.

Тетушка Линь аккуратно взяла Янь Цзюли на руки и ласково прошептала:

— Маленький господин, мы на месте.

Янь Цзюли широко распахнул свои большие глаза, с любопытством разглядывая незнакомую обстановку.

— Хорошо, тетушка Линь, давайте скорее войдем, — ответил он.

— Вы к врачу или за лекарствами? — спросил ученик лекаря.

— Лекарь Лю на месте? У нас человек ранен, — отозвалась тетушка Линь.

— Ранен? Скорее проходите во внутренние покои, я сейчас позову лекаря Лю.

— Тетушка Линь, давайте положим младшего братишку на кровать, — предложил Янь Цзюли.

Все равно сейчас никто не знает истинного возраста цели, так что я буду называть его братишкой. Хи-хи.

— Слушаюсь, маленький господин, — ответила тетушка Линь.

Видя, что Янь Цзюли не выпускает руку мальчика, она решила, что ее маленький господин просто слишком сильно переживает, и принялась успокаивать его:

— Не волнуйтесь так, маленький господин, лекарь Лю сейчас придет, все будет хорошо.

Янь Цзюли лишь взглянул на нее, промолчав. Про себя он подумал: Конечно, я знаю, что с ним все будет хорошо, но я бы предпочел, чтобы он был в порядке, чем видел бы, как он влачит жалкое существование.

Система 11: Хозяин, я же говорил вам, что цель — это старший братец, а не младший, почему вы снова ошиблись?

Маленький человечек-стикмен с огромным вопросительным знаком над головой.

Янь Цзюли: Ох, Системка, ты не понимаешь. Он страдает от длительного недоедания, и со стороны любой скажет, что он младше меня. Если я назову его старшим братом, люди удивятся, откуда я это знаю, и тогда я себя выдам.

Система 11: Хозяин прав, но я не Системка, я — Система 11...

И вообще, разве хозяин не пользуется беспомощностью цели?

Янь Цзюли: Системка, это не главное. Разве главное не...

— Маленький господин, лекарь Лю пришел, — прервала их тетушка Линь.

Янь Цзюли поднял голову и увидел старика в холщовом халате с седыми волосами, который, поглаживая длинную бороду, нетвердой походкой приближался к ним. Янь Цзюли мысленно пожаловался Системе 11: Он вообще сможет кого-то вылечить? Может, стоит найти кого-то другого, чтобы посмотрели на него самого?

Система 11: Хозяин, не беспокойтесь. Согласно сканированию, лекарь Лю здоров.

Янь Цзюли: ...

Маленькая 11 совсем не понимает моих шуток. Хотя в душе он продолжал ворчать, на лице не дрогнул ни один мускул:

— Лекарь Лю, вы пришли! Скорее посмотрите, что с младшим братишкой. Он потерял столько крови, это так страшно! Тетушка Линь, мне очень страшно!

О боже! Обычно, когда видишь детей, которые так говорят, это кажется милым, но почему, когда это говорю я сам, становится так противно?

Система 11: Хозяин, согласно анализу больших данных, дети обычно не...

Янь Цзюли: Хватит анализировать, замолчи!

Неизвестно почему, в обычно ровном механическом голосе системы послышалась нотка обиды:

— Ой...

Разве не хозяин первым начал разговор? Система не осмелилась сказать это вслух, лишь тихо всхлипнула.

Тетушка Линь прижала к себе маленького господина и начала гладить его по спине:

— Не бойся, маленький господин, не бойся, тетушка Линь здесь. Страхи улетели!

Она чувствовала, как сильно сердце сжимается от жалости, глядя на своего господина, спрятавшего лицо у нее на груди. Он рос в роскоши, откуда ему знать такие ужасы? Конечно, он напуган. Больше нельзя выпускать его из виду.

В этот раз он не вступил в открытый конфликт с хулиганами, а что, если в следующий раз вступит? Его маленький господин такой добрый, он точно не останется в стороне. Нужно следить за ним в оба глаза.

А ведь была вероятность, что та толпа не справилась бы и с самим маленьким господином — все-таки титул Высшего бессмертного Царства Богов не пустой звук.

Ослепленная своей заботой, тетушка Линь не знала, что мальчик прячет лицо не от страха, а потому что боится, что кто-то увидит его искаженную гримасу и догадается, что он не ребенок. В конце концов, какого ребенка стошнит от собственных слов?

Конечно, Янь Цзюли, который в этот момент пытался прийти в себя, не подозревал, что его побег выйдет ему боком: теперь за ним будут следить еще пристальнее, и сбежать в следующий раз станет гораздо сложнее.

Лекарь Лю положил руку на запястье Вэй Миньюаня, прощупал пульс и на мгновение задумался:

— Не волнуйтесь, маленький господин. Я осмотрел его: хотя раны серьезные, к счастью, кости и сухожилия не задеты, в основном это поверхностные повреждения. Однако у него истощение, недоедание и проблемы с желудком из-за того, что он долго не ел и не отдыхал. Сейчас я перевяжу раны, выпишу успокоительные и восстанавливающие средства, а дома ему нужно будет соблюдать постельный режим.

Помните: раны нельзя мочить, пока они не заживут, не позволяйте ему вставать. У него много старых травм, если не дать организму восстановиться, это может привести к хроническим недугам и проблемам с ногами. Я практикую уже полжизни, но никогда не видел, чтобы у столь юного человека было столько застарелых болезней. Даже у солдат, прослуживших десяток лет, не бывает таких ран. Бедняга, какую же жестокость ему пришлось перенести.

Старик вздохнул, погладил свою козлиную бородку и принялся писать рецепт.

Янь Цзюли нахмурился, глядя на цель на больничной койке, и с мрачным видом произнес:

— Настолько серьезно?

Цыц, действительно, нельзя было их просто так отпускать. Он повернулся к лекарю:

— Тогда я доверяю его вам, лекарь. Надеюсь, вы поскорее поставите младшего братишку на ноги.

Сказав это, он снова бросил на лежащего на кровати взгляд, полный скрытого беспокойства.

— Окаянные, какая же черная душа могла сотворить такое, — пробормотала тетушка Линь с выражением боли и сострадания на лице.

Янь Цзюли серьезно посмотрел на лекаря:

— Спасибо, лекарь Лю. Но раз младшему братишке нельзя ходить, как же он будет ходить в туалет? Можно его туда носить?

Тетушка Линь: ...

Лекарь Лю: ...

Ученик лекаря: ...

Вэй Миньюань, лежавший на кровати в полузабытьи, пришел в себя как раз вовремя, чтобы услышать этот вопрос. Даже его толстая кожа, закаленная годами нищенства и унижений, не выдержала — он покраснел.

Тетушка Линь дернулась:

— Маленький господин, как вы, юный Гэ'эр, можете обсуждать такие вещи? Мы сами с этим разберемся.

Лекарь Лю расхохотался:

— Ха-ха-ха! Маленький господин, не переживайте. Кости целы, просто сильный ушиб. Долго стоять или ходить он не может, но до туалета доковыляет.

Он погладил бороду и обернулся к ученику:

— Сяо Фан, живо за лекарствами!

Янь Цзюли с невинным видом посмотрел на людей в комнате:

— О, но тетушка Линь, я же еще ребенок. К тому же это важное дело. Если он будет стесняться и терпеть, болезнь только усугубится, разве не так?

Тетушка Линь вздохнула:

— Хорошо-хорошо, я поняла. Теперь, когда лекарь дал добро, вы можете успокоиться? И впредь никогда не упоминайте о таком, это портит вашу репутацию.

Янь Цзюли вопросительно поднял бровь:

— ? Ну ладно, я понял. Древность — это так утомительно.

Вэй Миньюань, услышав, что неловкая тема закрыта, решил, что пора действовать. Он хотел рассмотреть вблизи этого отважного маленького бессмертного, который его спас. Он притворился, что только что очнулся, и медленно открыл глаза:

— Кхе-кхе...

Янь Цзюли, конечно, обернулся первым — все это время он не сводил с него глаз:

— Ой! Младший братишка, ты проснулся? Ничего не болит? Я попрошу лекаря Лю еще раз тебя осмотреть.

Вэй Миньюань, глядя на него в упор, снова замер. Вблизи он оказался еще прекраснее. Влажные, глубокие глаза, казалось, умели разговаривать, длинные ресницы порхали, как крылья бабочки, лицо было фарфорово-белым, губы — алыми, а крошечная красная метка целомудрия на лбу завораживала. Когда он смотрел на тебя, казалось, что ты для него — весь мир. Кто не хотел бы быть единственным в чьих-то глазах? Особенно для такого доброго и красивого Гэ'эра.

Тетушка Линь, заметив, что мальчик пристально смотрит на господина, решила, что он просто еще не пришел в себя:

— Малыш, ты в порядке? Это медицинский дом, мой маленький господин спас тебя. Не бойся, мы не плохие люди.

Янь Цзюли поспешно перебил ее, боясь, что цель составит о нем плохое мнение и не захочет идти с ним. Он не знал, что симпатия Вэй Миньюаня к нему зашкаливала еще тысячи лет назад. Даже когда тот терял рассудок, он не причинял вреда своему сокровищу, помня лишь о

том, что нужно защищать маленький цветок. Именно поэтому им удалось запечатать его тогда. А сейчас, когда он был в сознании...

Янь Цзюли закивал и протянул руку:

— Точно-точно, не бойся, братишка. Я буду заботиться о тебе, никому не дам тебя в обиду, я защищу тебя. Хочешь пойти со мной домой?

Нужно воспользоваться моментом, пока он дезориентирован, и утащить его домой. Какой же я умный! Хи-хи.

Вэй Миньюань смотрел на пухлую, белую детскую ладошку, на серьезное и взволнованное личико Янь Цзюли, и в горле у него встал ком. Никто никогда не был так добр к нему, никто никогда не обещал заботиться о нем. Даже родные родители и братья думали только о себе, боясь, что он принесет им несчастье. Хотя ему было плевать на них, сегодня та пустота, что жила в его сердце, внезапно заполнилась. Он столько лет скитался, хотел умереть, но каждый раз что-то останавливало его. Сегодня он нашел ответ.

Можно ли снова довериться после стольких предательств? Но почему-то, глядя на него, он был готов рискнуть. Пусть даже его снова бросят — он просто вернется обратно... Он никогда его не оставит.

Мысль о разлуке причиняла такую боль, что никакие побои и унижения не могли с ней сравниться.

Оказалось, то, что он искал все эти годы, действительно существовало. Он всегда хотел вернуться к нему, найти его и остаться рядом. В глубине души всегда жил голос: Нашел. Не отпускай. Даже если придется умереть, будь рядом.

Янь Цзюли, видя, что тот молчит, решил, что он не согласен, и, потирая затекшее запястье, собрался продолжить уговоры:

— Правда, правда, я буду...

Не успел он договорить, как Вэй Миньюань внезапно схватил его за руку:

— Я согласен! Я буду очень послушным, я буду защищать тебя, только не бросай меня.

Не бросай меня, я готов на все, лишь бы остаться рядом — пусть даже в качестве тени.

Вэй Миньюань принялся перечислять свои достоинства, ломая голову:

— Я очень полезный, умею стирать, готовить, заправлять постель, могу драться, защищать тебя, немного умею читать, а если чего не знаю — быстро научусь. Я очень умный...

Слушая эти жалкие, сбивчивые слова, Янь Цзюли почувствовал, как сердце сжалось от боли. Император Демонов! Единственный истинный бог демонов в этом мире! Не обращая внимания на то, как сильно тот сжимает его руку, Янь Цзюли крепко сжал его ладонь в ответ:

— Конечно, нет, не волнуйся. Если ты захочешь, я буду защищать тебя всю жизнь.

В этот момент Янь Цзюли забыл о своем изначальном плане — изменить судьбу цели и уйти, как только тот станет счастлив.

Помолчав, он добавил:

— Тебе не нужно ничего уметь, ты уже замечательный. Лучше тебя никого нет. Если ты захочешь, мы будем вместе всю жизнь.

Если бы здесь сейчас было Зеркало Цанлань, оно бы выплюнуло кровь, глядя на обещание своего хозяина: Ах! Этот старый зеленый чай, он ведь так и обманул моего наивного хозяина, притворяясь жалким! У-у-у...

Глядя в искренние глаза перед собой, Вэй Миньюань прошептал:

— Всю жизнь... А мы будем вместе вечно?

Он хотел, чтобы он пообещал вечность, а не просто жизнь. Ему казалось, что их судьбы сплетены навеки.

Вэй Миньюань смотрел на Янь Цзюли как замороженный, боясь упустить малейшее изменение в его выражении лица.

Янь Цзюли уверенно кивнул:

— Конечно! Мы будем вместе всю жизнь, и вечно тоже, пока я жив.

Конечно, только пока я жив. Хотя я маленький бессмертный, кто знает, не найдется ли кто-то достаточно могущественный, чтобы меня прикончить? Нельзя его обманывать, нельзя давать ростку тьмы ни единого шанса.

Вэй Миньюань, услышав это, с жаром произнес:

— Я буду защищать тебя, не дам никому причинить тебе вред. Ты будешь жить долго, и мы будем вместе вечно. Вечно.

Ты обещал, значит, должен сдержать слово. А если нет — я переверну небо и землю, стану врагом всему миру, но найду тебя и запру рядом с собой...

Янь Цзюли внезапно вздрогнул. Он с недоумением посмотрел вверх: погода не менялась, почему стало так холодно? Он не видел, как Вэй Миньюань, опустив голову, смотрел на него с одержимостью в глазах, радуясь лишь тому, что заманил цель домой и получил обещание быть вместе навеки.

<http://bllate.org/book/21553/2217269>